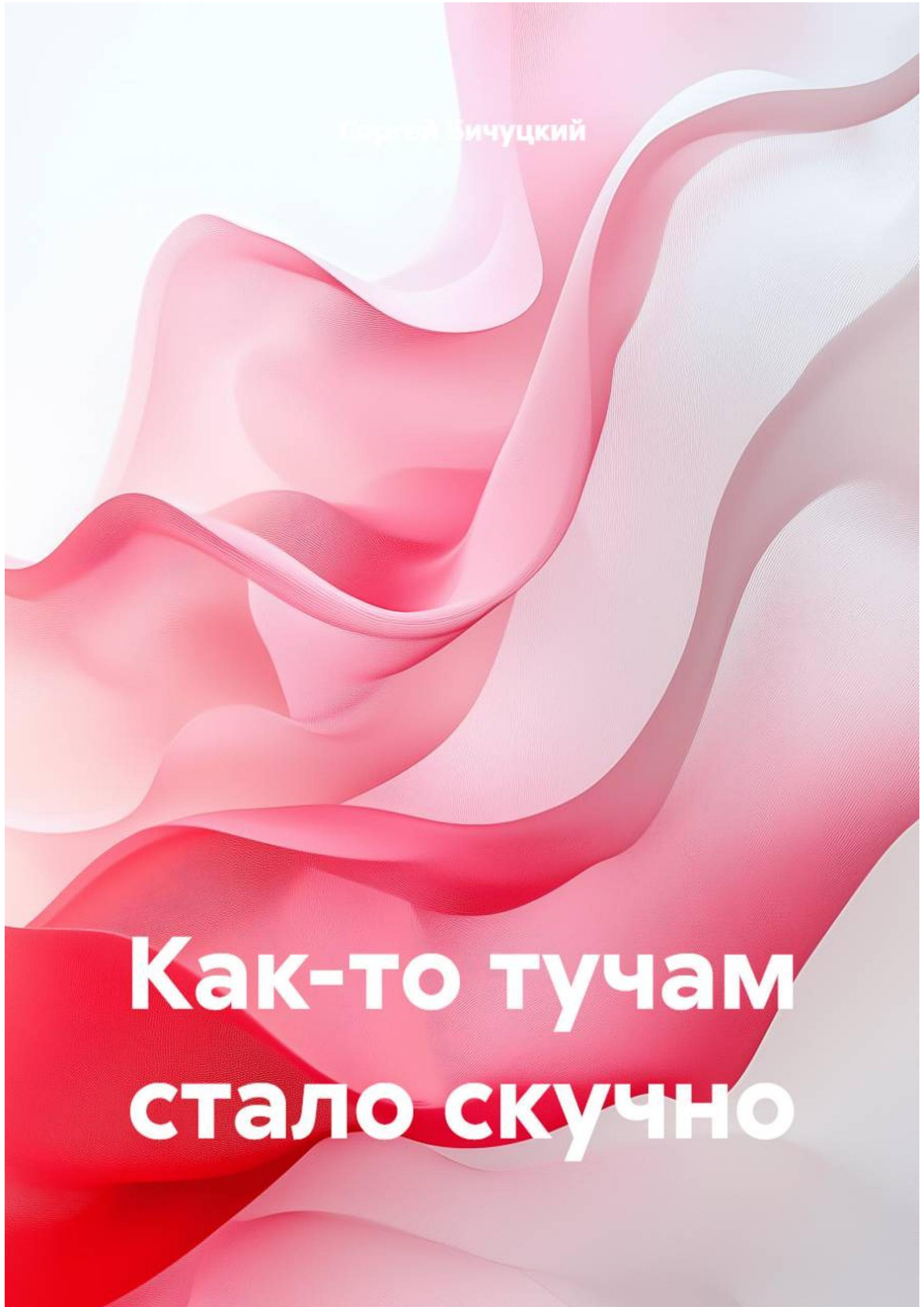

Сергей Бичуцкий

Как-то тучам стало скучно

Сергей Бичуцкий

Как-то тучам стало скучно

«Автор»

2026

Бичуцкий С. М.

Как-то тучам стало скучно / С. М. Бичуцкий — «Автор», 2026

Стихи, стих, стихи. Стихи обо всём, что берedit или радует душу. Намеренно не разделяю их по каким-то определённым направлениям, ибо считаю, что они должны быть также разнообразны, как и сама жизнь. Намеренно не ставлю ценник на книги, оставляя это право самому читателю. Если посчитает достойным мой труд, то пусть оценит сам! Заранее благодарю за донаты!

© Бичуцкий С. М., 2026

© Автор, 2026

Сергей Бичуцкий

Как-то тучам стало скучно

Как-то стало тучам скучно
Погулять решили тучи.
Напились чего-то там,
И устроили бедлам!
Всё мгновенно забурило,
Зашумело, заходило.
Некто грозный и могучий
В споре, кто же самый лучший,
Громом вдруг загрохотал,
Как безумный хохотал,
С пьяну ль, от излишка сил
Дырки в тучах насверлил,
А потом, о, чудеса!
Вдруг разверзлись небеса!
Что тут, братцы, началось...
Задрожало, затряслось!
Из небесного нутра
Полилось, как из ведра.
Всем, чем на пиру набрались,
Тем на землю опростались.
Им бы там уgomониться,
Поостыть, остепениться,
Поутихнуть, но куда там!
Разгулявшимся патлатым
В радость этот шум и гам -
Лишь усилился бедлам.
А совсем неугомонный,
Опьяневший, непреклонный
Беспрестанно рокотал,
Угрожающе рычал,
Падал сверху, грохотал,
Древа с корнем вырывал,
Оземь, как сучки бросал.
В гневе или от досады,
Из-за туч, как из засады,
Наземь молнии метал,
Опоён свободы зельем
Или просто от безделья.
В общем, делал, что хотел.
- Это что за беспредел?
Это что за кутерьма?
Вовсе выжили с ума? -
Голос вдруг прошелестел.
Праздник мигом оробел.

Все затихли, присмирели,
Как-то разом протрезвели.
Дождались! Явился он,
Ветер славный, Тучегон!
Лишь один из них, Буян,
Был ещё настолько рьян,
Что не смог остановиться,
Перестать, остепениться.
Также продолжал бузить,
Сквернословить и дерзить.
- Коль пошло такое дело,
Ты, как вижу, самый смелый? -
Тихо молвил Тучегон.
Рассердился очень он.
- Я! – шагнул вперёд Буян,
Сквернослов и хулиган.
- Может быть мне объяснишь,
Почему ты так шумишь?
Что, скажи, здесь происходит?
Кто всем этим верховодит,
И крушит земной закон? -
Вопрошает Тучегон. –
Посмотри, что натворили!
Всё вокруг водой залили!
У кого здесь столько сил,
Что всю землю затопил?
У кого ума хватило
Не давать светить светилу?
Кто деревья повалил?
Градом урожай побил?
И не смей травить мне байки!
Всё поведай без утайки!
- Д-а-а... Вопрос, конечно, странный, -
Отвечает самый рьяный.
- Ну-к, давай-ка, не стесняйся!
Если ты, то признавайся!
И не вздумай мне юлить,
На других вину валить!
Здесь для всех один закон! –
Грозно молвил Тучегон.
- Ты уверен, господин,
Что закон для всех един? –
Растерялся вдруг Буян,
Сквернослов и хулиган.
- Что за странные сомненья?
Неуместны разночтенья!
Да! Для всех один закон!
Всё ведь держится на нём! -
Твёрдо молвил Тучегон.

- Не считай закон тираном!
Если корень загниёт,
Древо, поздно или рано,
Обязательно умрёт.
- Мне не нравится обман, -
Заявляет вдруг Буян, -
Славный ветер Тучегон,
Что для всех один закон.
Думаешь, никто не знает,
Кто нас вместе собирает?
Наземь молнии швыряет?
А потом, как будто разом,
Он совсем теряет разум,
И, собою опьянён,
Забывает про закон?
Не рассказывай мне сказки,
Что закон ему указка!
Иль поведать, как метель
Вырывает дверь с петель?
Иль не знаешь, что пурга,
Злобней всякого врага,
Дни и ночи напролёт
Всё метёт, метёт, метёт,
И страдают люди, звери?
Ну, и кто тебе поверит,
Что закон для всех един?
Подскажи мне, господин!
Для чего он миру дан?
Может знает ураган?
Что захочет, то вершит!
Бьёт, ломает и крушит!
И далёко от земли
Топит в море корабли!
- Что ты! Что ты! Ты о ком? –
Засмутился Тучегон. –
Говори! Чего же ждёшь?
- Сам себя не узнаёшь? –
Засмеялся вдруг Буян,
Сквернослов и хулиган. –
Беззаконие творишь,
Но красиво говоришь!
И, конечно, может статья,
Если очень постараться,
То любого убедишь,
Что важней всего закон,
Ну, а ты здесь ни причём!
Всех кругом в грехах вина,
Убедишь, но не меня!
Ведь с тобой гуляю я!

- Ты б потише, друг Буян!
Ну, причём здесь ураган?
Надо ж и меня понять.
Не могу я вечно спать!
Ты же знаешь, что я каюсь,
И примером быть стараюсь.
Становлюсь я тихим, нежным,
Ветром радужной надежды,
И пустынным в награду
Приношу в жару прохладу.
Эк, горазд ты обвинять
А попробуй-ка понять!
Но, важней всего закон! –
Непреклонен Тучегон.
Ветер глубоко вздохнул,
Улыбнулся, подмигнул –
Что Юпитеру дано,
То быкам не суждено!
Чтоб тебе понятней было,
Поясню – не вышли рылом,
Чтоб законы нарушать!
Это каждый должен знать!
Да, что бывшее ворошить? –
И опять давай крушить!
У кого, скажите, право
На него найти управу?

Мой ангел-хранитель скажи мне доколе,
Мы будем несчастны по собственной воле?
Мой Добрый Родитель, скажи мне до доколе,
Противится будем Отеческой воле?
Томиться мы будем, скажите доколе,
У наших страстей и привычек в неволе?
И ложь вместо Истины будем доколе
Считать для судьбы нашей избранной долей?
Боюсь, что продлится вот это доколе
До всеми забытого холмика в поле!

Человек на свете жил.
Жил себе и не тужил.
Утверждать, что бесталанный,
Коль зашёл бы разговор,
Был бы явный перебор.
Но в одном уж точно странный -
С детства, как слепой щенок,
Ничего решить не мог.
Всех и вся вокруг стеснялся,
Мыкался и сомневался.
Навсегда таким остался.

Очень не любил при этом
Делать что-нибудь конкретно.
Прижилась привычка в нём
Отложить всё на потом.
Жизнь прошла и не заметил,
Как настало время смерти,
Но в последнее мгновенье
Наступило просветление -
Лишь прощаясь с белым светом
Он сумел уразуметь,
Что «потом» для жизни этой,
То же самое, что смерть!

Чем бы дитя не тешилось,
Лишь бы не плакало,
Кушало, писало, какало.
Ну, а когда вырастают мучители,
Плакать навзрыд начинают родители.
Вывод: чтоб жизнь не была испытанием,
Надо заняться детей воспитанием!

Мне уже ничего не надо.
Жизнь и так прожита в говне.
Коль давали б за это награду,
То хотел бы дожить в тишине.

Говорят, будто тешит душу,
Когда рядом с тобой друзья.
А меня это как-то душит.
От людей задыхаюсь я.

Я устал от пустых разговоров,
От пространной бездумной лжи,
От никчемных бессмысленных споров,
За которыми ссора бежит.

Не люблю обсуждать поступки,
Не хочу осуждать людей,
И идти душой на уступки,
Заболев от чужих страстей!

Боже, Боже! С меня довольно!
Сколько можно уже грешить?
Как хотел бы я добровольно
Хоть чуть-чуть без греха пожить!

Как хотел бы перед уходом
С моим Богом поговорить,
И спросить: «Как такого уroda,

Хоть за что-то можно любить?».

И на старуху бывает проруха!
Видит в пол глаза! Слышит в пол-уха!
И в голове её полу-разруха!
Вот потому и случилась докука –
Вместо зайчатины слопали Кука!
Вам бы хотелось напомнить при том,
Что старики здесь совсем не причём!
Можно старух и понять, и простить –
Надо же чем-то беззубых кормить!

Всё было случайно, как будто сначала,
Шутливый пустой разговор.
Она невпопад что-то мне отвечала,
А я нёс классический вздор.

И песню игриво Амуры играли.
Лукаво искрились глаза.
Они вместе с нами о чём-то мечтали,
О чём не решались сказать.

И нам на Земле этой стало вдруг тесно
Нас ветер унёс в небеса
«Жених и невеста! Жених и невеста!»
Запели вокруг голоса.

И солнце взорвалось, своими лучами
Залило пределы земли,
И чтоб ни случилось потом между нами,
Мы эти слова сберегли.

Пол века минуло, как будто не к месту
От внуков болит голова.
Жених и невеста! Жених и невеста!
Они повторяют слова.

Многие знания - много печали,
Как-то мы с сыном моим прочитали.
За суетой я об этом забыл.
Время прошло, и мой сын загрустил.
- Сын! – говорю ему. – Что за кручина?
Может поведаешь папе причину?
Он открывает свой школьный дневник.
Я посмотрел и главою поник.
Да-а-а, - говорю, - за такие успехи
Ты, как никто, заслужил на орехи.

Отравлен с детства ложной верой,
Простой и сладостной химерой
Стать революционером.
Он мог бы послужить примером
Для многих пламенных сердец,
Какой их горький ждёт конец.
Советы старших отрицая,
Основы мира потрясая,
Он с вождельем ждёт поры,
Когда войдёт в тартарары,
Считая их мечты пределом,
И лучшим для судьбы уделом.
Харон его там лично встретит.
При входе ласково приветит
Последним лучиком посветит,
Чтобы не боялся он пути,
С которого нельзя сойти.
Посадит в лодку, сам войдёт,
И вместе Стикс переплывёт
Туда, где будто счастье ждёт,
Свобода, слава и почёт.
Таких, как он, ему под стать,
Там невозможно сосчитать,
Кто жаждал в жизни перемен,
Попал к этой идее в плен,
И жизнь за то готов отдать!
Убить детей, отца и мать,
Во имя этих перемен!
И верен был дурной идее,
Придуманной прохиндеем!
Ну, жизнь отдал, а что взамен?
Не ожидал, что будет тлен?
Но Стикса мерное течение
Сотрёт последние сомненья,
Прозрит ослепшие глаза,
Когда в раскаянных слезах
Поймёт, что поздно горевать,
Что ничего не поменять,
Что будет вечно догнывать.
Во мраке горестной геенны,
И вновь мечтать о переменах.
Ну, что ж здесь на кого-то дуться,
Коль сам ты рад был обмануться?
Подумай, прежде чем мечтать
Течение жизни поменять,
Чем может это обернуться.
Назад ведь больше не вернуться.

Я хотел бы даже не лета,
А совсем другого тепла.
Чтоб душа моя была согрета,
И любовь повсюду была.

Я хотел бы с ней породниться,
И наполнить радостью дом.
Я хотел бы ею делиться,
Как последним своим куском.

Знаю я - не имеет границы,
Что досталось нам от Отца,
Я бы дал от неё напиться,
Чтоб слезу утереть с лица.

Чтобы в самую непогоду,
Иль какую другую напасть,
Она стала другим подмогой,
Не позволила в грязь упасть.

И пока она, как лампада
Будет в сердце моём гореть.
Я в ответ на такую награду
Буду гимны Господу петь.

У ворот Пресветлого Рая
От волнения и страха дрожа,
Проклиная себя и рыдая,
Сиротливо стоит душа.
И хотя ворот не закрыли,
А кто призван, уже вошли.
«Про меня, - кричит, - позабыли!».
А кому? Все давно уж ушли.
Но она, не теряя надежды,
И не веря своим глазам,
Разрывая свои одежды,
Вопиет: «Откройся, сезам!».
«Что ж ты, милая, как слепая? -
Говорит чей-то голос ей. —
Не закрыты ворота Рая,
Да и нет у него дверей!
Почему же ты опоздала?
Ведь звана была каждый час?
- Я всё время о нём забывала,
Пока свет вокруг не погас.
А когда погас, всполошилась,
И тотчас поспешила сюда.
Говорят, я счастья лишилась,
И уже не найду никогда.

Вот, парадное платье одела,
И стенаю, и слёзы лью,
И отчаянья нет предела,
Но не знаю, кого молю.
Подскажи, к кому обратиться?
Кто мне может сейчас помочь?
Ведь когда-то была я птицей,
А сейчас заползти не прочь.
- Не могу тебе дать надежды.
Уж такой у тебя удел.
Ты могла б войти, коль одежды
Состояли б из добрых дел.
Где сейчас, скажи, твои крылья?
Как несчастная не поймёшь?
С детства ведь тебе говорили:
«Что посеешь, то и пожнёшь!».
Ты давно уже не невеста
И полна сладострастных грехов,
И теперь твоё вечное место
Там, где плачь и скрежет зубов.
И несчастную тьма накрыла
Покрывалом смертным своим
И душа от испуга завывала:
«Умоляю! Откройся Сим-Сим!».

Что боишься ты птичка певчая,
Озираешься и дрожишь?
Что на солнце глядишь недоверчиво,
И сейчас почему-то молчишь?
Вспомни, как ты радостно пела,
Когда будто бы в клетке жила.
А теперь совсем онемела.
Не того от свободы ждала?
Сладкозвучные где рулады,
Ведь твои воплотились мечты?
И за песни эти награду,
Наконец, получила ты.
А теперь, когда всё случилось,
Когда, вот оно, счастье твоё,
Почему-то так получилось,
Что кругом тебя вороньё.
И тебе уже не до песен,
Не до сладостного вранья.
Мир огромный стал слишком тесен -
Негде спрятаться от воронья.
Вспомни, как злодеям в угоду,
Ты была и грозна, и нежна,
Воспевая прелесть свободы,
А теперь никому не нужна.

И не ведаешь, где укрыться
От грозящих вокруг врагов,
Хоть теперь ты – вольная птица,
Да и нет на тебе оков.
И тебя, наконец, осенило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.